

ГЛАВА 1

Макар Мерлужин опустил веки и тут же почувствовал, что его руки пристегивают к подлокотникам.

— Не надо! — жалобно попросил он, но на его слова, естественно, не обратили внимания.

— Зрочки, — тихо напомнил кто-то, и Макару приказали:

— Откройте глаза.

Он открыл, сморгнув внезапно набежавшую слезу, потому что свет в комнате, несомненно, стал ярче. К его лицу поднесли крошечный фонарик и навели луч сначала в левый, затем в правый зрачок.

— Можно начинать, — кивнул мужчина, которого Макар никогда раньше не видел.

По иронии судьбы, мужчина был похож на ученого и внешностью, и повадками. За стеклами очков, плотно сидящих на костистом носу, прятались две колючки. На кармане белой рубашки с закатанными рукавами Макар увидел аккуратно вышитые буквы — «КЛС».

— Вы имеете представление о том, чем конкретно располагает ваша жена?

Это был первый, самый простой вопрос. Следующие посыпались, словно горох из дырявого мешка. Вопросы были разные — умные, никчемные, а порой совершенно дикие.

— Как зовут вашу любовницу?

— Давно ли вы скрываете доходы?

— Ваше руководство в курсе, что вы принимаете клиентов в обход фирмы?

— Вы знакомили жену с коллегами?

— Вы когда-нибудь сажались за руль в нетрезвом состоянии?

Макара прошиб пот. Пот струился не только по спине, он образовывался под челкой и стекал по лицу, застревая в ресницах и скапливаясь над верхней губой.

— Где находится ваш загородный дом? Как быстрее туда проехать? Где от него ключи?

Нетрудно было догадаться, что эти типы собираются к нему на дачу. Он мельком взглянул на правую руку, плотно прижатую к подлокотнику. Тускло блеснул циферблат часов — стрелки показывали половину четвертого утра. «Любочка не осталась там на ночь, — подумал Макара. — Она сейчас у тетки в Москве. Почему они не спрашивают о ней? Почему?»

* * *

Настя Шестакова лежала без сна на прохладных льняных простынях и размышляла о превратностях судьбы. В ее распоряжении целый дом, и не с кем, совершенно не с кем предаться в нем разврату!

Накануне вечером она позорно бежала с дня рождения подруги Люси. Все потому, что Люсин муж пригласил на вечеринку приятеля-хирурга, который одно время подбивал к Насте клинья. Очень приличный с виду, хирург был помешан на стерильности и протирал дверные ручки проспиртованными салфетками, которые повсюду носил с собой. Он мог испортить любой романтический ужин, завершив его генеральной уборкой кухни.

Крепко выпив, этот тип поймал Настю в коридоре и попытался поцеловать ее стерильным ртом, признавшись, что делает это лишь потому, что в квартире, кроме

нее, нет свободных женщин, а у него романтическое настроение. Настя предпочла бегство бесконечным препирательствам и отправилась на дачу, куда переехала в начале июня, едва на город упала экстремальная жара.

На днях Настю уволили из банка, в котором она проработала больше двух лет. Она прекрасно знала, чьи это происки, но поделаться, ясно, ничего не могла. И вот — пожалуйста! Недели не прошло, а у нее уже бессонница, как у пенсионерки. Она хотела было начать считать слонов, воображая их во всех зоологических подробностях, но как раз в этот самый момент на улице послышалось тихое урчание мотора. Что-то прошестело мимо окон и остановилось. Совершенно точно — остановилось. Настя нащарила рукой часики и поднесла к глазам. Всего пять утра!

Выскользнув из-под простыни, она подкралась к распахнутому настежь окну и выглянула наружу. Возле особняка Мерлужиных стоял чистенький микроавтобус, похожий на коллекционную игрушку. На его боку крупными буквами было написано: «КЛС». На шоферском месте сидел мужчина в бело-синем комбинезоне и кепке и нервно барабанил пальцами по рулю.

«Интересно, что это за посетители к Макару?» — подумала Настя, ни чуточки не обеспокоившись. Макар — довольно успешный адвокат, к нему может явиться кто угодно и когда угодно.

Из автобуса тем временем выбрались трое мужчин в таких же бело-синих комбинезонах и кепках, как у шофера. Не обменявшись ни словом, они открыли калитку и гуськом направились к дому. «Может быть, у Макара случилась неприятность с отоплением или канализацией? — предположила Настя. — И он вызвал какую-нибудь фирму на помощь? Что такое «КЛС»? Команда ликвидации стихийных бедствий? А где, в таком случае, сам Макар? Или, на худой конец, Любочка?» Странно, что хозяев нигде не видно.

Настя сбегала в чулан, нашла там старый бинокль и встала так, чтобы ее не было заметно снаружи. Еще не поднеся бинокля к глазам, а только кинув взгляд на окна Мерлужиных, она кожей почувствовала, что у соседей происходит нечто из ряда вон выходящее.

Люди в комбинезонах сгруппировались на втором этаже — там, где обитала хозяйка. Они скользили за стеклами бесшумными теньями и делали то, что посторонним людям делать совсем не положено, — они обыскивали Любочкину спальню. Один из мужчин занимался платяным шкафом, второй обшаривал стеллаж с книгами. Тот, который просматривал бумаги на письменном столе, выбирал некоторые из них и засовывал в сумку на пояс.

Действовали они спокойно, даже чересчур спокойно. И очень тщательно. Настя навела бинокль на одного из них и некоторое время наблюдала за тем, как он перебирает вещи в ящиках комода. Вот он достал коробку с бумажными салфетками и осторожно вскрыл ее. Вытряхнул содержимое на ровную поверхность и принялся проверять каждую салфетку в отдельности. Затем то же самое проделал со стопкой носовых платков, перетряхнув их все по одному и сложив в точности так, как прежде. Действовал он в тонких резиновых перчатках. Их можно было вообще не заметить, не будь они желтоватого оттенка.

«Господи, что они там ищут? — подумала Настя, чувствуя, как страх бабочкой бьется и щекочет у нее в горле. — Деньги? Драгоценности? Какой-нибудь компромат на адвоката Мерлужина? Наверное, это никакие не спасатели, совсем даже наоборот». Нервничая, Настя принялась водить биноклем по сторонам быстрее, чем нужно. Перед ее глазами запрыгали фрагменты интерьера, в которые то и дело вползали чьи-то руки, лоб или глаза.

ее услышит шофер, который нервно прохаживается по дороге, — ведь окна у нее распахнуты настезь. Закрывать их сейчас тоже нельзя — сразу же привлечешь к себе внимание. Настя осталась стоять за занавеской. Старалась при этом не дышать. Все, что она могла, — попытаться запомнить лица предполагаемых преступников.

Внезапно один из «комбинезонов», проверявший стопку книг на подоконнике, резко поднял голову и уставился прямо в Настино окно. Потом щелкнул пальцами и что-то сказал одному из своих, мотнув головой в сторону ее дома.

— Господи! — прошептала Настя, вжавшись в стену. — Они меня заметили!

На самом деле «комбинезону» показалось, будто в распахнутом окне что-то блеснуло.

— Пойди погляди, что там, — приказал он напарнику, и тот быстро побежал вниз. На нем были теннисные туфли — мягкие и бесшумные.

Настя не слышала его шагов, и когда осмелилась выглянуть из-за занавески еще раз, с ужасом увидела, что этот тип уже на ее газоне.

Отступив в глубь комнаты, она нашарила рукой телефон, и в этот момент телефон начал звонить. Это было так неожиданно, что Настя мгновенно схватила трубку, и первый же звонок захлебнулся на вдохе. Дрожая всем телом, она прыгнула в кровать, подмяв под себя аппарат, и накрылась простыней до самых ушей.

— Алло! — закричала ей в живот трубка голосом Люси. — Настышка, если это ты, то готовься к смерти!

Настю от этих слов мгновенно обдало могильным холодом. Краем глаза она заметила, как в окне появилась чья-то макушка. Прикидываться спящей — дохлый номер. Этот тип наверняка слышал шум и вряд ли купится на невинно закрытые глазки и трепещущие реснички. Надо сделать так, чтобы он поверил: она ничего не видела!

Обняв двумя руками подушку, Настя горячо зашептала:

— Да, милый, да! Иди ко мне! Иди сюда! Да, молодец!

Она извивалась под простыней, словно ящерица, которой прищемили не хвост, а голову, и исторгала из себя сладострастные вопли. Наконец мотор снова заурчал, шум его приблизился, потом стал удаляться. Настя рывком отбросила простыню, спрыгнула на пол и убедилась, что микроавтобус исчез. Перекрестившись, она поднесла телефонную трубку к уху и сказала:

— Алло!

— Ты что, завела собаку? — с подозрением спросила Люся.

— С чего ты взяла?

— А кто сейчас рычал и скулил?

— Это я.

— По-моему, ты вообще сошла с ума! — заявила Люся. — Убежала с дня рождения! Как ты могла? Мы думали, ты напилась и упала с балкона. Полночи лазили с фонарями по палисадникам. Петька споткнулся о забор и сломал ногу! Мы только что из травмпункта. Татьяна поехала домой, обзванивает больницы. Она неколебимо уверена, что ты пьяная вышла на шоссе и тебя сбила машина.

— А почему вы мне не позвонили? — удивилась Настя.

— Не прикидывайся овцой! — рассердилась Люся. — Дома тебя точно нет!

— Конечно, меня нет дома, я на даче, — возмутилась Настя. — Ты так наклюкалась, что даже не понимаешь, куда звонишь?

— Как я могла наклюкаться, когда утром мама привезет детей?

— Утро уже наступило, — напомнила Настя. — А по-

скольку я всю ночь не спала, то как раз собираюсь лечь. Я тебе потом перезвоню.

Разъединившись, Настя продолжала держать телефонную трубку на весу. Обращаться в милицию или нет? А вдруг в микроавтобусе приезжали не бандиты? Мало ли какие у Макара дела с этими типами? Наверное, сначала надо спросить у него, а потом уже гнать волну.

Настя упала на кровать и через пять минут уже спала без задних ног. Разбудил ее все тот же телефон. Звонки были прерывистые и требовательные: так обычно накаляет обстановку межгород. Настя вскочила и поспешила схватить трубку, уверенная, что звонит мама.

Под Рождество Настина мама ни с того ни с этого взяла да и встретила мужчину своей мечты. Мужчиной ее мечты оказался финн по имени Эйно. Мама уверяла, что он не только богат, но еще умен и добр. Непонятно, как она это определила, ведь тот почти не говорил по-русски. Свадьбу сыграли три месяца назад. Счастливые молодожены отправились в просторную северную страну, а Настя осталась в Москве, хотя ее от-важно звали с собой.

«Не представляю себе, что я могу делать в Финляндии, — отбивалась она. — Чтобы адаптироваться на новом месте, нужно выучить язык. Пока я буду его учить, пристращусь к пиву и растолстею так, что потеряю всякую социальную активность».

— Алло, дорогая, ну, как ты там? — спросила мама, которая звонила не реже, чем раз в неделю, чтобы держать руку на пульсе.

— Меня вытурили из банка, — уныло сообщила Настя. — Вернее, сократили. Придется бегать по конторам, искать новую работу.

— О! — воскликнула огорченная мама. Потом помолчала и добавила: — Я вот что подумала. Бери-ка ты мою машину и начинай ею пользоваться. Тем более что

у тебя есть доверенность. В самом деле: чего ей пылиться в гараже?

— Мамочка, ты же знаешь, как я вожу машину. Меньше обгоняют даже велосипедисты, и всегда с матом.

Настя решила не признаваться, что уже перегнала машину на дачу и собиралась пользоваться ею без разрешения.

— Ладно-ладно, — сказала мама, — не приbedняйся. Ключ в письменном столе, в шкатулке с лошастью. Кстати, дорогая, я так скупаю по своим цветам! Ты ухаживаешь за клумбой?

— Конечно! — с жаром соврала Настя.

Положив трубку, она высунулась в окно и тоскливо посмотрела на цветы, загубленные сорняками. После завтрака твердо решила выйти на субботник. Поскольку завтрак сопровождался чтением интересной книги, он затянулся до самого обеда. Так что цветам пришлось ждать ее довольно долго. Но в конце концов Настя все же выползла сорняки и испытала такой прилив трудового энтузиазма, что решила заодно обложить клумбу камушками и полить газон.

В разгар ее бешеной активности к своему особняку подкатил Макар Мерлужин. Невысокий и плотный, в свои сорок лет он имел отличную деловую репутацию и потрясающие перспективы. У него были добродушные щеки, наверняка вводившие в заблуждение клиентов, и донжуанская ямка на подбородке. Макар являлся счастливым обладателем стандартного набора материальных благ и был женат на очаровательной и бестолковой девице Любочке, которая исполняла роль жены совершенно не так, как ему хотелось.

— Макар! — крикнула Настя через забор, когда он вылез из автомобиля. — Мне надо тебе кое-что сказать!

Макар помахал рукой и подпрыгивающей походкой подтянулся к калитке. Взглянул на нее руками, но не вошел.

— Что такое? — спросил он, бегая глазами по сторонам и явно думая о чем-то постороннем.

— Рано утром у тебя здесь шарили какие-то люди, — осторожно сообщила Настя. — Какая-то фирма. Называется «КЛС». По крайней мере, так было написано на их микроавтобусе.

Макар отступил на два шага и вытянул вперед ладони:

— Все нормально, все нормально, — пробормотал он. — Это по делу. Ничего. Не беспокойся.

— Хорошо, не буду, — пожалла плечами Настя. — А где Любочка?

— Она в Москве у тетки. Сегодня там ночевала и еще на завтра останется. У нее в последнее время что-то с нервами. Наверное, очередная депрессия.

— Послушай, Макар, а что значит «КЛС»?

— Это... Это просто сокращение такое, — нервно сказал Макар и, быстро распрошавшись, метнулся к своему дому.

— Ладно, — пробормотала Настя вслед его спине, — я ничего не поняла, но мне и ни к чему.

Возвратившись домой, она привела себя в порядок и, встав перед зеркалом, сказала вслух:

— Пока я снова не осела в какой-нибудь бухгалтерии, надо пожить красиво!

Она решила тотчас же вывести «Тойоту» из гаража, поехать в город и заказать легкий ужин в каком-нибудь недорогом ресторанчике. А почему бы и нет, черт побери?

Настя села в прекрасный белый автомобиль и медленно выехала на дорогу. Потом открыла окно и выставила наружу локоть. Так делали ослепительные женщины в старых фильмах. Они вели себя непринужденно и покоряли сердца всех мужчин, которые имели несчастье обратить на них взор.

Несмотря на потрясающую машину, Настя хорошо понимала, что особо рассчитывать не на что. В ее

внешности не было ничего выдающегося, и мужчины проходили мимо нее, как мимо пустого места. На арене брачных игр она была даже не статисточкой, ибо статисточка обладает хотя бы игривым суффиксом, а просто статисткой. Без всяких умильных хвостиков и глупых ожиданий получить главную роль.

Жених Коля Шишкин, который бросил Настю полгода назад, прямо в день ее двадцатидевятилетия, безжалостно заявил, что нормальным парням нравятся яркие женщины, которые зажигают мужской глаз и веселят сердце. А из таких, как Настя, состоит толпа.

Подруга Люся уверяла, будто Настя сама виновата в том, что мужчины ее недооценивают. «Ты с детства видела в телевизоре свою потрясающе красивую мать и выпестовала в себе кучу комплексов, — разорвалась она. — Вместо того чтобы расцвести, ты свернулась, как кислое молоко. Если поставить нас с тобой рядом и сравнить, ты, пожалуй, дашь мне сто очков вперед. Начни думать о себе лучше, и мужчины тотчас же отреагируют».

Настя очень надеялась, что Люся не врет, и честно старалась думать о себе лучше. Однако мужчины по-прежнему вели себя с ней чертовски нелюбезно.

Вот и сейчас шоу продолжалось по одному и тому же сценарию. Водителем Настя была неопытным, поэтому, как обычно, ехала со скоростью божьей коровки. Какой-то тип на «жигуленке», обгоняя ее, притормозил и злобно крикнул в открытое окно:

— Ну ты, свистушка, на похороны, что ли, едешь?

Вместо ответа Настя достала темные очки и водрузила их на нос, чтобы никто не мог заметить выражения ее глаз. Потом вспомнила, что подруга Люся советовала ей никому не давать спуска, и, в свою очередь, высунувшись в окно, звонко крикнула вслед обидчику:

— Езжай, езжай, помет козлийный!

Потом спрятала голову и тут же испугалась, что

обозванный гражданин ее услышал и может сделать какую-нибудь пакость. Она вцепилась в руль так, что побелели костяшки пальцев, и некоторое время пребывала в страшном напряжении.

Когда впереди показалась стоянка, Настя решила остановиться и купить в киоске бутылочку минералки. А заодно размять ноги, не слишком привычные к педалям.

На стоянке было многолюдно, но, направляясь к киоску, она чувствовала себя чертовски одинокой и совсем-совсем никому не нужной. Получив в руки бутылку нарзана, Настя развернулась и уже сделала первый шаг в обратную сторону, как вдруг... из стоявшего неподалеку новенького «Вольво» вылез молодой человек сногшибательной наружности. Вероятно, он ехал в Москву напрямик с конкурса «Мистер Вселенная» с первым призом в «бардачке». Ярко-голубой джинсовый костюм идеально совпадал с цветом глаз. Налетевший ветер взъерошил его светлые волосы и тут же стих, сраженный неземным великолепием.

Мистер Вселенная посмотрел на идущую навстречу Настю и широко улыбнулся. От этой улыбки птицы на деревьях перестали петь, а у грузовика, выруливающего со стоянки, заглох мотор.

— Простите, э-э-э... — сказал Мистер Вселенная, заступая Насте дорогу. — Девушка, милая, вы на колесах?

Настя сглотнула и уставилась на него, чувствуя себя Золушкой, которая по дурости попала на глаза принцу уже после того, как часы пробили двенадцать.

— Вы ведь из Подмосковья едете? — не дожидаясь ответа, продолжал красавец. — Подбросьте меня до какого-нибудь очага цивилизации. Машина заглохла, а мне чертовски некогда, опаздываю к гостям.

Заметив, что Настя вообще никак не реагирует на его слова, он с энтузиазмом добавил:

— Я вам заплачу!